

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Voennyi Sbornik
Has been issued since 1858.
ISSN: 2309-6322
E-ISSN: 2409-1707
Vol. 13, Is. 3, pp. 164-181, 2016

DOI: 10.13187/vs.2016.13.164
www.ejournal6.com

UDC 94

**The Cossack troops of Russia on the eve of "Great reforms" of Alexander II:
(on materials the vsepoddanneyshikh of reports
of the Ministry of Defence for 1858–1862)**

Alexey A. Volvenko

Taganrog Institute Named after A.P. Chekhov (Branch of the Rostov State University of Economics (RINH), Russian Federation
PhD (History), Associate Professor
E-mail: avolvenko@mail.ru

Abstract

In article the data on a condition of the Cossack troops on the eve of "Great reforms" of Alexander II submitted in the vsepoddanneyshikh reports of the Ministry of Defence for the first fifth anniversary of their official publication from 1858 to 1862 are analyzed. The statistical materials generalized by us reflect demographic processes among the Cossacks, military and economic development of the Cossack troops, situation in education and so forth during the specified period. In article the assumption of possible influence of contents of reports on the made decisions concerning the Cossacks becomes.

Keywords: vsepoddanneyshy reports, Ministry of Defence, Cossack troops, statistical data

Введение

Эпоха «Великих реформ» Александра II оставила заметный след в истории российского казачества. Таких масштабных преобразований как в 1860-1870-х гг. казачьи войска, пожалуй, больше никогда не переживали в своем развитии. Реформы, проводимые Военным министерством под руководством Д.А. Милютин, затронули практически все стороны существования казачества от перевооружения и изменений в гражданской сфере до ликвидации отдельных казачьих частей и даже войск. В этой связи представляет определенный интерес вопрос о состоянии казачьих войск накануне эпохи «Великих реформ». Его решение пригодится, например, при проведении сравнительного исследования положения казачьих войск до и после преобразований. Однако в этой статье амбициозная задача всеохватного анализа предреформенного казачества не ставится. Мы попытаемся рассмотреть, в основном, количественные данные, которыми располагала центральная власть и на которые очевидно опиралась при формировании своего курса в отношении казачьих войск в 1860-х годах.

Материалы и методы

Главным источником для нас станут «Всеподданнейшие отчеты о действиях Военного министерства» за 1858-1862 гг., которые в обязательном порядке содержат раздел «Иррегулярные войска» [1]. Выбранные хронологические рамки обусловлены тем, что с

1858 г. начинается собственно история официальной публикации отчетов, с этого же года казацкие войска из ведения Департамента военных поселений переходят во вновь образованное Управление иррегулярных войск (далее – УИВ). Его чиновники станут нести ответственность за содержание соответствующего раздела в отчетах, а также разрабатывать основы правительственной казацкой политики. К 1862 г. УИВ в концептуальном виде сформулировало программу реформ, которая затем в той или иной степени реализовывалась Военным министерством на практике. Таким образом, на наш взгляд, 5-летнего отчетного периода будет вполне достаточно для того чтобы зафиксировать существенные показатели или даже увидеть определенные тенденции в развитии казацких войск накануне эпохи «Великих реформ».

Материалы отчетов ранее уже использовались в историографии, особенно в официальных исследованиях по истории казацества дореволюционного периода. На полезную содержательную сторону «Всеподданнейших отчетов» также обратил внимание известный советский историк П.А. Зайончковский. Однако он предупреждал, что сообщаемые в отчетах данные «требуют сугубо критического отношения: нередко имеют место случаи, когда частные цифры не совпадают с общей суммой их» [2]. В своей недавней публикации А.Ю. Перетягко напомнил о противоречивости и неточности статистических материалов II пол. XIX в., по крайней мере, о войске Донском [3]. В связи с этим, мы еще раз хотели бы подчеркнуть, что, осуществляя выбор и систематизацию количественных данных из отчетов, мы стремимся показать, в первую очередь, ту возможную воображаемую статистическую картину, которая складывалась у чиновников УИВ относительно положения казацких войск в конце 1850- нач. 1860-х гг., и которая могла бы влиять на принимаемые ими решения.

Результаты

Структура отчетов и соответственно разделов «об иррегулярных войсках» менялась дважды за указанный период. Отчет за 1859 г. был самый краткий и в него не вошли сведения о войсковых капиталах, образовании и пр. Каждый отчет имел приложения, в них в табличной форме приводились данные о количестве населения на казацких территориях, о строевом составе, о наличии удобных и неудобных земель и т.д. Они в свою очередь поставлялись в УИВ местными начальниками, в подчинении которых находились казацкие войска и иррегулярные части. Отчет за 1862 г., первый полноценный год нахождения Д.А. Милютин в должности министра, уже имел другую более сложную структуру – в его основной части указывались общие краткие сведения об иррегулярных войсках, а в приложение теперь перемещался полноценный доклад УИВ с обширными табличными пояснениями. Объем интересующего нас раздела из года в год рос, но в целом главные его темы были неизменными. В то же время почти в каждом отчете можно найти что-то особенное и нетипичное. Например, в отчете за 1859 г. встречается единственная приведенная за пять лет формулировка воинского назначения иррегулярных войск. По мнению чиновников УИВ, это назначение «состоит, с одной стороны в непосредственном охранении границ империи от враждебных племен и сохранении порядка и спокойствия между кочующими на юго-восточных пределах оной инородцами, не вполне еще усвоивших себе условия гражданского быта, с другой же – в содействии военному и гражданскому ведомствам в содержании таможенной и полицейской стражи на других пунктах государства и для усиления, на случай войны, регулярных войск легкою конницею и конною артиллерию» [4]. С 1860 г. в отчетах начинают упоминаться суммы, потраченные в год на содержание УИВ: 1860 – около 64 тыс. руб.; 1861 – около 68 тыс. руб.; 1862 – около 73 тыс. рублей. Напомним, что финансовое обеспечение деятельности УИВ по закону было отнесено на счет иррегулярных войск «соразмерно количеству принадлежащих им капиталов, а именно: войско Донское вносило 20 %, Черноморское 18 %, Башкирское 18 %, Уральское 16 %, Оренбургское 11 %, Кавказское линейное 11 %, Сибирское 2 %, Забайкальское 1 %, Азовское 1 %, Астраханское 1 % и Новороссийское 1 % всей потребной на содержание Управления суммы» [5].

К 1859 г. в ведении УИВ находилось «12 больших населений, носящих название и имеющих состав и организацию войск, 5 меньших казацких населений, сформированных в составе полков и батальонов, и, наконец, 6 отдельных частей, имеющих только строевой

состав». К «большим населением» относились войска – Донское, Черноморское, Кавказское линейное, Оренбургское, Уральское, Новороссийское, Азовское, Астраханское, Сибирское линейное, Забайкальское, Амурское Башкирское. «Меньшими населением» числились – Тобольский пеший батальон, Тобольский, Иркутский и Енисейский конные полки, Балаклавский Греческий батальон. Наконец, имели только строевой состав – Лейб-Гвардии Кавказский эскадрон Собственного Его Величества конвой, Образцовый Казачий конно-артиллерийский дивизион, Дагестанский конно-иррегулярный полк, Грузинская дружина, Анапско-Горский полуэскадрон и Лейб-Гвардии Крымско-Татарский эскадрон [6].

К 1863 г. казачьих войск осталось по-прежнему 12-ть, но из Черноморского и Кавказского линейного в 1860 г. образовались Кубанское и Терское казачьи войска, причем «отношение между ними, как по числу народонаселения, так и по пространству занимаемой ими земли, значительно изменилось, так что Кубанское войско оказывается сильнее Терского числом жителей в четыре, а пространством земли в три раза» [7]. Из «меньших населений» продолжали существовать только Иркутский и Енисейский конные полки, объединенные в бригаду. Вдвое увеличилось количество иррегулярных частей «не составляющих особенных сословий в оседлом быту», а к уже действующим частям, кроме упразднённого Анапско-Горского полуэскадрона, добавились – Кубанский и Лабинский конно-иррегулярные эскадроны; Терский, Дагестанский и Кутаисский конно-иррегулярные полки; Джаро-Лезгинская конная сотня и Гурийская пешая сотня [8].

В непосредственном оперативном управлении Военного министерства находились только Донское и Астраханское войска. Остальные войска и части подчинялись еще и представителям имперской власти на местах. Так, Кубанское и Терское войска, а также кавказские иррегулярные части состояли в ведении Главнокомандующего Кавказской Армией; Азовское и Новороссийское войска, Лейб-Гвардии Крымско-Татарский эскадрон – в ведении Новороссийского и Бессарабского Генерал-Губернатора; Оренбургское, Уральское и Башкирское войска – подчинялись Командиру Отдельного Оренбургского корпуса; Сибирское войско – Командиру Отдельного Сибирского корпуса; Забайкальское и Амурское войска, Иркутско-Енисейская бригада управлялись Генерал-Губернатором Восточной Сибири.

Казачьи войска и иррегулярные части к 1862 г. занимали около 68 408 979 дес. земли, из которых удобной числилось – около 31 140 867 дес., неудобной - около 17 268 112 дес., с неопределенным статусом – 20 000 000 десятин. Наибольшее количество земли находилось в распоряжении Донского войска – 14 517 014 дес., наименьшее имелось в Новороссийском – 55 900 дес. [9]. В сравнении с земельными ресурсами «гражданских» губерний Европейской части Российской империи получается, что территории всех казачьих войск и иррегулярных полков вполне могли уместиться в пределах одной только Архангельской губернии, располагавшей в нач. 1860-х гг. около 80 769 375 дес. земли [10]. В тоже время пограничные с войском Донским Екатеринославская и Воронежская губернии насчитывали 6 196 363 [11] и 5 927 512 [12] дес. соответственно. Таким образом, даже сумма земель двух этих губерний, была бы все равно меньше земельных угодий одного только войска Донского. Если же десятины перевести в более знакомые современному читателю гектары (1 дес. – 1,09 га), то 68 408 979 дес. казачьих земель превратятся в 74 565 787 гектаров, что на 32млн. га больше, чем, по данным Росреестра, располагал Южный федеральный округ в 2013 году (42 086 000 га) [13].

Земельный фонд казачьих войск и иррегулярных частей был практически неизменным в рассматриваемый нами период (в случае с образованием Кубанского и Терского казачьих войск было предпринято перераспределение земельных владений), поэтому мы не приводили сведения о земле в динамике, по годам, ограничившись только рубежным 1862 годом. Небольшие колебания в цифровых данных все же были, но связаны они, в основном, с деятельностью «межевых партий», которые ежегодно осуществляли более точное измерение земель, особенно в Сибирском, Забайкальском и Амурском войсках. Кроме того, в 1860 г. в ведение министерства государственных имуществ отошел т.н. Леонтьевский лесной буерак (около 1200 дес.), который ранее принадлежал войску Донскому [14].

Данные о количестве населения в казачьих войсках и иррегулярных частях являлись обязательными в отчетах и, непременно подкреплялись обстоятельной таблицей в

приложении. К концу 1850-х гг. общее число населения казачьих/иррегулярных войск (из которых почти полмиллиона находились на воинской службе) составляло 1/24 часть всего населения Империи [15]. На основании материалов отчетов мы попытались обобщить сведения о населении казачьих/иррегулярных территорий с 1 января 1859 г. по 1 января 1863 г. и представить их в виде двух таблиц.

В таблице 1. приведены данные об общем количестве населения казачьих/иррегулярных территорий, по состоянию на 1 января каждого года рассматриваемого периода и распределенного по принципу принадлежности или нет к казачьему сословию. В таблице 2. показано количество населения только казачьих войск и только причисляемого к казачьему сословию также по состоянию на 1 января каждого года. Здесь сразу оговоримся, что далее, в статье мы будем оперировать статистическими данными, относящимися преимущественно к казачьим войскам, что отнюдь не умаляет значения иррегулярных частей, но точно соответствует заявленному нами предмету изучения.

Таблица 1.

Население казачьих/иррегулярных войск	К 1-му января 1859 г.	К 1-му января 1860 г.	К 1-му января 1861 г.	К 1-му января 1862 г.	К 1-му января 1863 г.	Прирост в год min/max
Казачьего сословия	2 511 236	2 557 373	2 643 788	2 705 745	2 754 557	46137/ 86415
Не казачьего сословия	327 907	350 578	358 788	366 001	358 687	7213/ 22671
Всего	2 839 143	2 907 951	3 002 576	3 071 746	3 113 244	41498/ 94625

Из таблицы 1 видно, что казачье население демонстрирует стабильную динамику роста. Что касается не казачьего сословия, то оно тоже, похоже, не отстает от казачества, за исключением 1862 г., который показал отрицательное значение прироста без соответствующих разъяснений в отчете. Если же просто механически просчитать прогнозируемое увеличение только казачьего населения за 40 лет, начиная с 1863 г., то казачество к 1903 г. должно было бы насчитывать около 4,5 млн. чел. при условии минимального прироста в год, а при сценарии максимального – около 6,1 млн. человек. Как нам кажется, эти довольно очевидные цифры ставили перед УИВ перспективную многоплановую проблему, что делать с таким количеством казачества, имеющего к тому же привилегированное положение?

Таблица 2.

Казачьи войска	К 1-му января 1859 г.	К 1-му января 1860 г.	К 1-му января 1861 г.	К 1-му января 1862 г.	К 1-му января 1863 г.
Донское	591 717	593 585	609575	621312	630 133
Черноморское (Кубанское)	165 713	169 086	383721	383112	392941
Кавказское линейное (Терское)	278 708	277 230	101761	109226	109800
Оренбургское	201 951	207 629	213574	218547	224494
Уральское	72 373	75 699	76814	79410	81070
Азовское	10 335	10 403	10741	10669	9904
Новороссийское	12 072	12 029	12204	12282	12478
Астраханское	18 114	18 145	18412	18855	18994
Сибирское линейное	90 777	89 829	89 654	104416	105656

Забайкальское	110 131	110 137	107125	112677	110856
Амурское	-	1999 ¹	6170	10527	11743
Башкирское	943 647	962 312	981454	997754	1 015245
Всего	2 495 538	2 528 083	2 611 205	2 678 787	2 723 314

В таблице 2 количество казачьего населения приводится по отдельным войскам также за пятилетний период. Практически по каждому войску наблюдается ежегодное увеличение населения. Бросаются в глаза цифры перераспределения людских ресурсов между новообразованными Кубанским и Терским казачьими войсками. Прирост казачьего населения обусловлен не только преобладанием рождаемости над смертью², но и «причислением людей посторонних ведомств разного звания» в казачье сословие того или иного войска. За 1859-1862 гг. наибольшее количество «причисленных» значилось в Сибирском, Забайкальском, Амурском, Кавказском линейном (Терском), Черноморском (Кубанском) войсках. Так, например, за 1859 г. Сибирское войско должно было увеличиться на 1938 чел. из «посторонних лиц», Забайкальское на 1783 чел., Амурское на 3357 чел., Кавказское линейное на 1938 чел. и т.п. Для сравнения Донское войско за этот год получило всего 117 чел. «посторонних» и только д.м.п. [16]. В 1862 г. наибольшее количество «причисленных» можно видеть в Кубанском и Забайкальском войсках – 3126 и 2228 чел. соответственно [17]. Среди т.н. «посторонних лиц» преобладали «женатые нижние чины регулярной Кавказской армии», государственные крестьяне, «порочные нижние чины Корпуса Внутренней стражи и Оренбургских линейных батальонов» и пр.

О военном составе казачьих войск и иррегулярных частей можно получить представление из таблицы 3, в которой количественные показатели разных воинских подразделений даны отдельно к 1-му января 1859 г. и к 1-му января 1863 г.

Таблица 3.

Наименование частей и подразделений	К 1-му января 1859 г.			К 1-му января 1863 г.		
	На службе	Дома и на льготе	Всего	На службе	Дома и на льготе	Всего
Полки	85 ^{1/2}	64 ^{1/2}	150	74 ^{1/2}	82 ^{1/2}	157
Батальоны	9	19	28	11 ^{1/2}	23	34 ^{1/2}
Батареи	14 ^{1/2}	16	30 ^{1/2}	17 ^{1/2}	12 ^{1/2}	30
Дивизионы	2	1	3	1 ^{1/2}	1/2	2
Эскадроны	2 ^{1/2}	1/2	3	4 ^{1/2}	2 ^{1/2}	7
Полуэскадроны	1	-	1	-	-	-
Сотни	-	-	-	12	-	12
Грузинская дружина	1	-	1	1	-	1
Команды	20	11	31	22	-	22
Гарнизонная артиллерийская рота	1	-	1	-	-	-

Такой выбор дат в таблице 3, а также в последующих таблицах 4 и 5 обусловлен тем, что никаких особых кардинальных трансформаций в штатном расписании казачьих войск и иррегулярных частей с 1858 по 1862 гг. не было. Фиксируется только небольшой стабильный рост количества отдельных подразделений, который был связан с реорганизацией конкретных иррегулярных частей, с изменением географии службы и т.д.

¹Из-за отсутствия полных статистических сведений по Амурскому войску, приведённая цифра соответствует количественному штатному расписанию его строевого состава.

²По данным отчета за 1862 г. по Донскому войску из 627586 чел. казачьего сословия умерло 13 503, а из 306699 чел. крестьянского населения, вышедшего из крепостной зависимости, умерло 19 091, таким образом, отношение смертности в казачьем сословии составило 1 к 46, а в крестьянском сословии 1 к 16 [18].

В объемной таблице 4. детализируются сведения о военном составе только по казачьим войскам с сохранением стилистики отчетов при описании места прохождения службы.

Таблица 4.

Казачьи войска	К 1-му января 1859 г.		К 1-му января 1863 г.	
	Штатный состав	На действительной службе и место прохождения	Штатный состав	На действительной службе и место прохождения
Донское	2 гвардейских полка и 66 полевых конных полков, 1 Гвардейская и 13 полевых артиллерийских батарей	32 полевых полка и 5 ^{1/2} батареи в составе Кавказской Армии, в Бессарабии, в Царстве Польском, в Финляндии. По одному дивизиону Гвардейских частей в Петербурге	2 Гвардейских полка, 1 учебный полк и 64 полевых конных полка, 1 гвардейская облегченная и 13 полевых конно-артиллерийских батарей	32 полевых, полка и 4 конно-артиллерийские батареи на Кавказе, в Царстве Польском, Финляндии, Бессарабии, Екатеринославской губернии и в пределах войска. По одному дивизиону Гвардейских частей в Петербурге
Черноморское (Кубанское)	9 конных полков, 1 дивизион (Гвардейский), 12 пеших батальонов, 3 артиллерийские батареи и 1 гарнизонная артиллерийская рота	3 полка, 1/2 дивизиона, 4 батальона, 1 батарея и 1 гарнизонная артиллерийская рота. Охраняют границы войска от вторжения горцев и участвуют в экспедициях против них.	20 конных полков и 1 отдельный дивизион, 13 пеших батальонов, 5 легких, конно-артиллерийских батарей и, совместно с Терским войском, 3 гвардейских эскадрона Собственного Его Величества конвоя.	1 гвардейский эскадрон в Петербурге, конный дивизион (сборный) в Варшаве; 21 конный полк, 9 пеших батальонов и 3 батареи, на кордонных линиях Кубанской и Лабинской, а также в отрядах, действовавших против непокорных горцев
Кавказское линейное (Терское)	22 конных полков, 1 пеший батальон, 1 дивизион, 1 эскадрон и 4 конные артиллерийские	Все части за исключением 1/2 эскадрона охраняют границы войска от вторжения горцев и	10 конных полков (четырёхсотенного состава), 2 легкие конно-артиллерийские батареи и	Все части войска несут службу на линиях и в передовых местностях Терской области

	батареи	участвуют в экспедициях против них.	совместно с Кубанским войском гвардейских эскадрона Собственного Его Величества конвоя	3
Оренбургское	12 конных полков, 3 конные артиллерийские батареи и 6 пеших батальонов	5 полков, 2 батареи и 1 батальон используются на кордонной линии, в Киргизской степи и в Москве	12 конных полков, 3 конные артиллерийские батареи и 6 пеших батальонов	5 ^{1/4} конных полка, 1 пеший батальон и 2 батареи. Используются на Оренбургской линии, в области Оренбургских Киргизов, на Уральских горных заводах, в Нижегородской, Казанской и Пермской губерниях и внутри войска
Уральское	12 конных полков и 1 гвардейский дивизион	5 ^{1/2} полков и 1/2 дивизиона. Для кордонной службы в Киргизской степи, в составе сводного полуполка для полицейской службы в Москве, и в составе Гвардейского корпуса в Петербурге	12 конных полков и 1 гвардейский дивизион	4 ^{1/2} полка отбывали службу на кордонах по рубежам двух Киргизских орд - Внутренней (Букеевской) и Зауральской, поэтапной линии от Уралья до Бузулука, а также в фортах Сыр-Дарьинской линии, при Султানে-Правителе западной части области Оренбургских Киргизов, в Казани и внутри войска. 1 гвардейский дивизион в Петербурге
Азовское	23 морские команды	12 команд, предназначены для крейсерства у восточных берегов Чёрного моря.	22 морские команды	Все команды служат на морских станциях восточного берега Черного

				моря: Сухумской и Константиновской.
Новороссийское	2 полка.	1 полк охраняет границу с Турцией и несет полицейский функции в Новороссийском крае.	2 полка	1 полк на Бессарабской границе и в городах Одесса и Аккерман
Астраханское	3 конных полка и 1 конная артиллерийская батарея	Более ^{2/3} численности полков и ^{1/2} батареи для содержания кордонов Каспийской и внутренней Астраханской линий, а также по границам земель Калмыков и кочевий Киргизов Внутренней (Букеевской) Орды.	3 конных полка и 1 конная артиллерийская полубатарея	Мелкими командами 5 сотен и одна смена полубатареи. Охраняют оседлое население Астраханских степей от хищничества кочевых инородцев
Сибирское линейное	10 конных полков, 3 конные артиллерийский батареи, 10 команд	В полном составе поддерживают спокойствие в Киргизской степи и охраняют границы с Коканом и Китаем	12 конных полков, 3 конные артиллерийский батареи и 3 пеших полубатальона	4 конных полка, часть одного полубатальона, 3 батареи. Место службы не указано
Забайкальское	6 конных полков, 12 пеших батальонов и 2 конные артиллерийские батареи.	1 полк, 2 батареи и 1 батальон. Охрана Китайской границы, содержание караулов по городам, заводам и на золотых промыслах Восточной Сибири.	6 конных полков, 12 пеших батальонов и 2 конные артиллерийские батареи.	2 пеших батальона, ^{1/2} конных полка, 1 батарея. Служба отбывалась на Нерчинских и других горных заводах, в городах Иркутске, Селенгинске, Чите и в других местах Восточной Сибири
Амурское	2 конных полка, 2 пеших батальона	В полном составе охраняют юго-восточные границы и используются для содержания	2 конных полка (четырёх сотенного состава), 2 пеших батальона (пятиротного	До 1-го полка. Место службы не указано

		сообщений по рр. Амуру и Усури	состава)	
Башкирское	28 кантонов	Из 9 кантонов 2 тыс. чел. служат на этапах Оренбургской линии и Сибирской дороги	28 кантонов	Из 6 кантонов более 5 тыс. посланы на казенные работы в Оренбургскую линию и Златоустовский тракт, на укрепления Киргизской степи

В качестве дополнительного пояснения к данной таблице приведем примеры наиболее крупных изменений, случившихся в военном составе казачьих войск. В 1860 г. Тобольские конный полк, городской полк и пеший батальон были присоединены к Сибирскому войску, что привело к увеличению его состава на 2 конных полка и 3 пеших полубатальона. В этом же году произошло упомянутое уже перераспределение штатных единиц между образованными Кубанским и Терским казачьими войсками, что в свою очередь привело к формированию укрупненного Кавказского казачьего эскадрона Собственного Е.И.В. конвоя и отдельного конного дивизиона, специально комплектуемого в Кубанском войске для службы в Варшаве. В 1862 г. был упразднен донской рабочий полк; за счет «водворения новых станиц за Кубанью» произошло новое увеличение конных полков Кубанского войска, а в Терском войске полки из 6-ти сотенного были переформированы в 4-х сотенный состав. Кроме того, в 1862 г. было запланировано переселение на Кавказ с вхождением в состав Кубанского войска всего Азовского войска, что, вероятно, стало причиной выхода на службу всех азовских морских команд. В этом же году донские казаки в качестве полицейской силы были задействованы в Екатеринославской губернии и внутри Земли войска Донского (далее – ЗвД), в связи с крестьянскими выступлениями из-за отмены крепостного права.

Отдельно стоит отметить военный состав и прохождение службы Башкирским войском. Оно было разделено на 28 кантонов, из которых до 1862 г. только на 9 была распространена обязанность отбывания воинской повинности. Свободное же от повинности население облагалось денежным сбором, часть его шла на укрепление пограничных линий Оренбургского края. С 1862 г. количество «служащих» кантонов уменьшилось до 6-ти. Специфика организации и службы Башкирского войска, видимо, давала основание авторам отчетов всегда выносить количество башкирского строевого состава за пределы общей численности казачьих войск и иррегулярных частей. Также поступили и мы в таблице 5:

Таблица 5.

Наименование чинов	К 1-му января 1859 г.			К 1-му января 1863 г.		
	По штатам	По спискам	На действительной службе (на лицо)	По штатам	По спискам	На действительной службе (на лицо)
Генералы, Штаб и Обер-офицеры	3920	4212	2193	3977	4386	1851
Нижние чины	181 193	239 765	87 009	183 044	267 125	75 427
Итого	185113	243977	89 202	187 021	271 511	77 278

К данным таблицы от себя добавим, что соотношение офицерства (включая генералитет) к рядовому составу в казачьих войсках рассматриваемого периода приблизительно равнялось 1/46 по штатам и 1/61 по спискам, в то время как в действующих регулярных войсках Российской империи такое соотношение на 1863 г. было около 1/31 [19].

С 1859 г. в отчетах обязательным становится раздел о состоянии капиталов казачьих войск и иррегулярных частей. Важная особенность таких капиталов заключалась в том, что «общественные потребности казачьих войск, по всем отраслям управления и благоустройства, удовлетворялись из собственных доходов, получаемых: от войсковых капиталов, от оброчных статей, от пошлинных сборов с каменного угля, соли, рыбной ловли и т.п., от вознаграждения, получаемого некоторыми войсками из Государственного Казначейства за отошедшие в казну источники местных доходов, и, наконец, от вспомоществований, делаемых казною некоторым войскам, не имеющих достаточных местных способов для необходимых расходов» [20]. Кроме того, с 1842 г. все подобные капиталы считались «войсковою казенною собственностью, т.е. собственностью казачьих войск, как особых правительственных учреждений» [21]. Контроль войсковых доходов и расходов, а также утверждение войсковых смет производились Военным министерством. Таким образом, казачьи войска находились на своеобразной финансовой самокупаемости и были почти свободны от прямого подушного обложения, что являлось важной казачьей привилегией. Только в Забайкальском войске казаки пеших батальонов были обязаны платить подушный налог, а также население 22 кантонов Башкирского войска лично вносило подать за освобождение от воинской службы. Денежные же сборы с крестьян донских помещиков, проживающих на территории ЗвД, шли непосредственно в Государственное Казначейство.

Помимо войсковых капиталов практически в каждом войске имелись также продовольственные капиталы, составляющие «непосредственную собственность обывателей». При этом учитывались и тратились они отдельно.

Таблица 6.

Наименование капиталов	К 1-му января 1859 г.	К 1-му января 1860 г.	К 1-му января 1861 г.	К 1-му января 1862 г.	К 1-му января 1863 г.
Капиталы	Нет данных	14 332148	14 759 011	15 169 612	13 570 551
Продовольственные капиталы	Нет данных	1 448102	1 595 122	2 074 388	2 078 163
Всего	15 083053	15 780 250	16 354 133	17 244 000	15 648 714

Из таблицы 6 видно, как казачьи и иррегулярные капиталы в целом росли в избранный период за исключением 1862 года. Уменьшение войсковых капиталов за этот год авторами отчетов объясняется рядом объективных причин, среди которых наиболее важными являлись «значительные единовременные расходы на постройку и исправление церквей и других общественных зданий, на выдачу денежных пособий казачьим семействам, переселившимся на передовые пространства Кубанской области, на сооружение Грушевско-Аксайской железной дороги» [22]. Тенденция роста капиталов не означает, что в тех или иных войсках в какие-то годы не было дефицита исполнения бюджета, каждый такой случай обязательно фиксировался в отчетах, а также намечались меры по преодолению сложившейся негативной ситуации.

В таблице 7 данные о состоянии войсковых капиталов нами детализируются по годам.

Таблица 7.

Казачьи войска	К 1-му января 1859 г.	К 1-му января 1860 г.	К 1-му января 1861 г.	К 1-му января 1862 г.	К 1-му января 1863 г.
Донское	6 132 093	6 204 905	6 343 826	6 373494	4 803 897
Черноморское (Кубанское)	2 298 180	2 243 012	2 186255	2 891542	2 585 089

Кавказское линейное (Терское)	1 003 039	1 011 558	1 091630	380354	431 201
Оренбургское	1 629593	1 550839	1 570037	1 707569	1 735 282
Уральское	941091	918 458	1 058484	959413	927 738
Азовское	156179	166706	183974	195331	196 515
Новороссийское	170 996	190 209	173766	151353	155 439
Астраханское	233 366	241 941	231218	225801	253 188
Сибирское линейное	394 465	449 780	395047	446232	537 167
Забайкальское	241 630	247 595	202 446	180357	216 935
Амурское	-	-	-	-	-
Башкирское	1 805250	1 916641	1 251814	1 601 245	1 668 023
Всего	15 005 882	15 141 644	14 688 497	15 112 691	13 510 474

Войсковые капиталы большинства войск состояли из нескольких частей, количество которых варьировалось от двух до 10-ти и даже чуть выше. Их названия и назначения иногда являлись эксклюзивными и зависели от специфики или традиций того или иного войска. Например, в Новороссийском войске имелся исключительный «ссудный» капитал, в Уральском – «для бедных», «на богадельню», в Забайкальском – «русско-монгольской школы» и пр. Капитал самого «богатого» Донского войска к 1860 г. разделялся на военный, вспомогательный, пенсионный, коннозаводский, войсковой, соборо-церковный, строительный, городской, приказа общественного призрения, училищный и капитал земского сбора. В 1859 г. размер донского капитала составил 6 204 905 руб., в то же время «казенные доходы» соседней Воронежской губернии в 2,5 раза меньшей по территории, но почти в 2 раза большей по численности населения – 7 804 180 руб. [23]. Среди частей донского капитала самыми крупными являлись – военный и войсковой капиталы, причем первый частично субсидировался вторым. Военный капитал тратился на содержание донской артиллерии и Учебного полка, на заготовление оружия, на обеспечение в кадетских корпусах донских воспитанников и пр. На деньги войскового капитала поддерживались военное и гражданское управление войска, учебные заведения, госпитали и лазареты, осуществлялись строительство и ремонт войсковых зданий и пр. Главным источником пополнения войскового капитала являлись доходы от т.н. «питейных откупов». В 1859 г. «питейный откуп» в ЗвД был заменен особой системой продажи «вина», включающей в себя акцизный сбор, которая только за один год ее существования увеличила размер прежних поступлений дополнительно на 630 000 руб. Такое увеличение свидетельствует не только об эффективности новой системы, но и о существовании на Дону соответствующих питейных производств и заведений. Так, в войске Донском на 1 января 1860 г. имелось 7 винокуренных заводов, 17 винных подвалов, 68 ведерных лавок, 616 питейных домов, 57 выставок, 826 постоянных дворов, «в коих производится продажа вина», 1323 мелочных и фруктовых лавок «с продажей вина», 46 трактирных заведений и 19 ренсковых погребов. Вместе с тем, как утверждает в отчете за 1859 г., которое, впрочем, сложно проверить, «пьянство в войске не только не усилилось, но скорее ослабло» [24].

Другой тенденцией, ясно просматриваемой в отчетах, являлась положительная динамика развития народного образования практически во всех казачьих войсках. В таблицах 8 и 9 представлены сведения о количестве учебных заведений, учителях и обучающихся как в войсковых образовательных учреждениях, так и за пределами войск.

Таблица 8.

Казачьи войска	1859		1860		1861		1862	
	Кол-во учебных заведений	Кол-во учителей	Кол-во учебных заведений	Кол-во учителей	Кол-во учебных заведений	Кол-во учителей	Кол-во учебных заведений	Кол-во учителей
Донское	37	140	37	137	230	364	403	516
Черноморское (Кубанское)	12	49	12	49	37	74	37	73
Кавказское линейное (Терское)	52	64	52	64	36	43	38	45
Оренбургское	79	79	81	86	89	93	101	119
Уральское	91	131	97	128	101	130	78	112
Азовское			1	2	2	3	2	3
Новороссийское	4	4	4	4	5	13	5	13
Астраханское	-	-	12	14	12	14	12	14
Сибирское линейное	60	60	60	60	61	62	61	62
Забайкальское	72	73	72	73	364	363	354	355
Амурское	-	-	-	-	15	34	25	26
Башкирское	607	-	641	709	626	628	659	672
Всего	1014	600	1069	1326	1592	1843	1775	2040

Таблица 9.

Казачьи войска	1859		1860		1861		1862	
	Число уч-ся в пределах войск	Число уч-ся вне пределов войск	Число уч-ся в пределах войск	Число уч-ся вне пределов войск	Число уч-ся в пределах войск	Число уч-ся вне пределов войск	Число уч-ся в пределах войск	Число уч-ся вне пределов войск
Донское	2190	111	2282	134	6930	182	8509	177
Черноморское (Кубанское)	631	69	650	70	2432	81	2709	74
Кавказское линейное (Терское)	2059	81	2048	112	1100	40	1126	59
Оренбургское	2329	106	2524	89	3137	90	3679	89
Уральское	1803	56	2237	-	2171	59	3397	58
Азовское	-	-	40	2	67	3	82	2
Новороссийское	176	-	194	6	167	8	200	6
Астраханское	-	-	456	7	418	48	422	87
Сибирское линейное	1200	60	1200	60	1250	238	1250	254
Забайкальское	1575	16	1575	16	7095	101	6707	82
Амурское	-	-	-	-	483	13	588	22
Башкирское	21 200	317	24 760	-	25345	482	26122	461
Всего	33 163	816	37 966	496	51 060	1377	54791	1371

Очевидную положительную тенденцию, скорее всего, следует рассматривать в контексте достижений всей образовательной политики Российской империи 60-х гг. XIX века, а также в сравнении с «гражданскими» губерниями. Так, например, в конце 1850-х гг. только Екатеринославская и Воронежская дирекции училищ, относящиеся к Министерству народного просвещения, объединяли 68 и 32 учебных заведений, в которых обучалось 3352 [25] и 1724 [26] учащихся соответственно, и это помимо школ и училищ других ведомств. Выделяющиеся же показатели по Башкирскому войску объясняются тем, что в нем вообще не было (по крайней мере, в этот период) казенных и общественных учебных заведений, а обучение велось «в частных татарских школах, в которых преподавалась только татарская грамота и правила магометанской религии» [27].

Значительный объем в отчетах занимала информация о «состоянии частного хозяйства, промышленности и торговли», но она почему-то не имела единообразных табличных форм. На наш взгляд, анализ «казачьей экономики» требует отдельного исследования и по более длительному периоду. Поэтому здесь мы ограничимся самым общим обзором главных особенностей хозяйства, промышленности и торговли казачьих войск.

Начнем с «хлебопашества», которое традиционно авторы отчетов ставили на первое место. Хлебопашество было наиболее развито в войсках Донском, Оренбургском, Башкирском, Кубанском и Уральском и производилось, по преимуществу, «первобытными способами». Средняя урожайность по казачьим войскам за 1862 г. (из-за климатических условий и нашествия вредителей признанного неудачным) составляла – сам $3\frac{3}{4}$ для озимых и $3\frac{1}{4}$ для яровых культур [28]. В отчетах отмечалось, что «из всех казачьих населений только Оренбургское может назваться земледельческим по преимуществу», т.к. «обилие земель и богатая их производительность, а также выгодный сбыт хлеба кочевым Киргизам и в Самаре ставит земледельческий труд (в Оренбургском войске. – А.В.) в весьма выгодные условия» [29].

Скотоводство было распространено практически во всех войсках, но более $\frac{1}{3}$ всех «казачьих лошадей» принадлежало Башкирскому войску, а около половины рогатого скота и овец Донскому войску. Тем не менее, скотоводство являлось «главным занятием жителей Кубанского войска» и особенно развивалось «на степной равнине нижнего течения Кубани». Именно туда приезжали «промышленники из внутренних губерний» для закупки скота и продуктов скотоводства, здесь также забирались лошади военными ремонтерами для артиллерии и обозов Кавказской армии [30].

Рыболовством с «большим успехом» занимались в Уральском, Кубанском, Донском, Астраханском, Азовском, Забайкальском и Амурском войсках. Так, в 1862 г. в ЗвД насчитывалось 217 рыболовных заводов, в основном в устьях р. Дон и по северо-восточному берегу Азовского моря. Ими было выловлено «рыбы красной и белой до 370 000 пудов и сельдей до 8 700 000 штук; изготовлено икры из красной рыбы более 1000 пудов». В этом же году астраханские казаки на Волге и ее притоках - Ахтубе и Бузане, «выловили рыбы красной и белой 135 487 пудов, сельдей (местное название - бешенка) более 1-го млн. штук; также добыли икры из красной рыбы 137 пудов; вытопили рыбьего жира 36 105 пудов» [31]. Для Уральского войска рыболовство являлось не только главным промыслом, но и своеобразным системообразующим фактором. По мнению авторов отчетов, наличие стабильного рыболовного дохода «служило основанием самого военного устройства Уральского войска», т.к. денежная наемка на службу среди уральцев была «возможна только при непрерывном обращении денежных капиталов в целой массе населения». В 1862 г. уральские казаки выловили «рыбы красной и белой 1 231 183 пудов, добыли икры из красной рыбы 20 010 пудов» [32].

Развитым виноделием отличались Донское и Терское войска. При чем «выделкой вина сами донские садоводы (преимущественно жители станиц Цымлянкой и Раздорской. – А.В.) занимаются мало, предоставляя занятие это особым промышленникам-винооторговцам, которые, скупая виноград разных сортов и не распределяя его по качествам, спешат получать вино с возможно меньшею тратой труда и капитала и потому выделяемое ими вино не достигает высоких качеств» [33]. В Терском войске виноградные сады имелись в Кизлярском, Гребенском, Моздокском и Горском полках. Правда вино производилось «первобытным

способом и не отличалось особенным достоинством, но, по своей дешевизне, оно находит массу потребителей в простом народе и имеет верный сбыт» [34].

Добыча соли входила в перечень привилегий казачества и была распространена в Донском и Кубанском войсках. Особенно славилась донская соль из долины р. Маныч, которая добывалась как по распоряжению войсковой администрации, так и частным путем. Также Донская земля, единственная из казачьих территорий в сер. XIX в. отличалась разработкой каменного угля в т.н. Грушевских каменно-угольных коях. Определенные успехи в угольной отрасли способствовали сооружению в ЗвД на войсковые капиталы уже упомянутой железной дороги, первоначально соединившей Грушевские шахты с Аксайской пристанью на Дону. Выбор пристани как конечной точки железнодорожного строительства был обусловлен наличием в ЗвД развитого судоходства. В нач. 1860-х гг. по Дону и Азовскому морю «промышляли» около 300 чел. на 200 морских и 120 речных судах [35]. Кроме того небольшой торговый «флот» имелся в Астраханском войске. Однако астраханские казаки предпочитали больше заниматься извозом, особенно в зимний период, когда «судоходное движение по Волге прекращается, и огромные грузы рыбы поднимаются гужем в верхние губернии» [36]. Также извоз в крупных размерах процветал в Оренбургском войске. Местные казаки занимались перевозкой пшеницы, соли и других грузов, направляемых в Уфу, Челябину, Самару, Казань и Москву, а также заключали государственные подряды на транспортировку разных предметов для укрепления пограничной Сыр-Дарьинской линии.

Авторы отчетов отмечали особую «промышленную предприимчивость» в Сибирском войске. Казаки у своих соседей «сибирских киргизов» скупали скот, кожу, пушнину и другие «произведения хозяйства и охоты кочевников», а затем перепродавали их более крупным «промышленникам». Киргизам же поставляли хлеб, посуду и другие предметы быта. Таким образом, казаки «сумели занять посредствующее положение между городскими рынками и кочевым населением сибирских степей. Порядок этот утвердился так прочно, что между казаками и киргизами существует даже кредит» [37]. Объемы торговых сделок были также высоки в Уральском, Донском, Кубанском и Оренбургском войсках. Среди «казачьих» ярмарок (на 1862 г. – около 390) «по значительности оборотов» выделялась Урюпинская в Донском войске. Урюпинская ярмарка занимала важное место вообще во всей системе ярмарочной торговли юго-восточной полосы империи. В основном на ней торговали: хлебом (преимущественно пшеница и овес), рыбой, виноградным вином, лошадьми, рогатым скотом, овцами, кожей, шерстью, салом, строительным лесом, углем. Сумма торговых сделок на ярмарке в нач. 1860-х гг. достигала до 5 780 800 рублей [38]. В соседней Воронежской губернии на все ее ярмарки в 1857 г. было привезено товаров на 3 460 116 руб., а продано на 1 456 702 руб. [39]. Специфика торговли в Кубанском войске, по мнению авторов отчетов, заключалась в том, что она находилась «в руках иногородних людей и преимущественно Нахичеванских армян» [40]. Несмотря на то, что в кубанском торговом обществе находилось 550 казаков, лишь «немногие из них посвящали себя торговому делу». Главными же предметами местной торговли были: рыба, лошади, рогатый скот, овцы, кожа, шерсть и сало. В Оренбургском войске ассортимент товаров, производимый и реализуемый на местных рынках и ярмарках, отличался особым разнообразием. Так, на Лондонской всемирной выставке 1862 г. от Оренбургского войска были представлены следующие предметы: «глины разных цветов, каменный уголь, аспидный и других родов камень, мумий, охра желтая, наджак, пшеница, рожь, ярица, ячмень, просо, горох, лен, конопля и семена: маковое, льняное и конопляное; дикая марена, крапш, маренный цвет, пенька из конопли; овечья шерсть, верблюжья армячина, шерстяное полотно, вареги шерстяные и перчатки пуховые; льняной холст, брань пестрая и красная, салфетка браного белого холста, салфетка вязанная, нитки льняные, белые и красные, железный сошник» [41]. Медальями выставки были награждены коллекция хлебов и коллекции льна, пеньки и марены. На этой же выставке были отмечены и товары из Уральского войска, медали получили: рыбий клей, козий пух и верблюжья шерсть, «почетного отзыва» удостоилось сало [42].

Согласно отчетам, т.н. «заводская промышленность» существовала в основном в Донском, Оренбургском, Уральском и Сибирском войсках. В 1862 г. на казачьих землях располагалось 107 салотопенных заводов, 7 мыловаренных, 6 свечных, 5 кожевенных, 5 винокуренных, 5 пивоваренных, 9 маслобойных, 3 воскобойных, 1 ваточный (в Донском войске), 1 крахмальный (там же), 2 клеевых (в Уральском) и 137 кирпичных, всего –

338 заводов [43]. По сравнению только с одной Екатеринославской губернией, имевшей в сер. XIX в. 533 завода (действующих – 324) [44], количество всех казачьих «предприятий» выглядит явно не достаточным.

Наряду с традиционными отраслями хозяйства, распространёнными на казачьих территориях, в том числе и менее развитыми пчеловодством и шелководством, имелись и довольно экстравагантные виды деятельности. Так, на Таманском полуострове (Кубанское войско) добывалась горная нефть, а в плавнях нижней Кубани производился лов пиявок, правда этим занимались не казаки, а откупщики, но все же от добычи нефти местный войсковой капитал в сер. XIX в. получал 113 руб., а от пиявочной ловли 450 руб. в год [45].

Выводы

В разделе «иррегулярные войска» всеподданнейших отчетов публиковались еще и данные о состоянии хлебных магазинов, «нравственности», болезнях и пр., а также обычно кратко перечислялись наиболее крупные изменения в административном устройстве войск и частей за каждый год. Однако мы решили все же обойти их своим вниманием. Проанализированный материал даже в таком, может быть и не полном виде, как нам кажется, дает основание сделать определенные выводы.

Читающие отчеты современники, ответственные за решения в отношении казачьих войск и иррегулярных частей, не могли не принимать в расчет демографические показатели. О своей уверенности в этом мы уже упомянули ранее, теперь же объясним ее подробнее. Рост казачьего населения за рассмотренный период, а также легко прогнозируемое умножение казачества до конца XIX в. при сохранении его status-quo, т.е., грубо говоря, несение военной службы в обмен на привилегии, особенно земельные, подразумевало естественное увеличение казачьих частей и уменьшение свободных земель на казачьих территориях из-за передачи ее в паевое довольствие новым казакам. Таким образом, чиновники УИВ, высшее руководство Военного министерства рано или поздно должны были ответить на очевидные вопросы: насколько необходимы казаки армии в таком количестве, и каково должно быть их качество; хватит ли земельных угодий, если точно исполнять букву закона и предоставлять только рядовому казаку 30 дес. земли, соответствует ли интересам государства увеличение привилегированного сословия, имеющего специфические функции и пр. Как показала дальнейшая известная нам практика, от ответов на эти вопросы непосредственно зависело содержание правительственной политики в отношении казачьих войск.

Мы также уверены в том, что не надо иметь специальный профессиональный взгляд, чтобы увидеть чиновнику 1860-х г. или современному читателю значительный потенциал в социально-экономическом развитии казачьих территорий, особенно Европейской части. Об этом говорят стабильное состояние войсковых капиталов, ассортимент производимых товаров, развитие торговли и т.д. Правда в последнем случае обращает на себя внимание, вскользь упомянутое в отчетах, сосредоточение в некоторых войсках торговых заведений и операций в руках представителей не казачьего сословия, т.н. иногородних. Таким образом, если актуализировалась бы задача стимулирования экономического развития казачьих регионов, то Военному министерству необходимо было бы решить какие ресурсы для этого задействовать, а также расставить приоритеты между военными и гражданскими потребностями казачьих войск и иррегулярных частей.

Благодарности

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №16-01-50018.

Литература

1. Всеподданнейшие отчеты о действиях Военного министерства за ... [1858-1862] год. СПб., 1861-1864.
2. Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX-XX столетий. М., 1973. С. 8.

3. Перетятко А.Ю. Русские и украинцы на территории Области Войска Донского в 1763–1917 гг.: предыстория раздела Донецкого и Таганрогского округов между РСФСР и УССР // Русская старина. 2015. № 4 (16). С. 259
4. Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства за 1859 год. СПб., 1862. С. 239.
5. ПСЗ 2-е собр. СПб., 1858. Т. XXXII. № 32553. С. 1002.
6. Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства за 1859 год. СПб., 1862. С. 225.
7. Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства за 1858 год. СПб., 1861. С. 227.
8. Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства за 1862 год. Отчет управления иррегулярных войск. СПб., 1864. С. 1.
9. Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства за 1862 год. Отчет управления иррегулярных войск. СПб., 1864. С. 15.
10. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Архангельская губерния. Составил Генерального штаба капитан Н. Козлов. СПб., 1865. С. 12.
11. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Екатеринославская губерния. Составил Генерального штаба капитан В. Павлович. СПб., 1862. С. 14.
12. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Воронежская губерния. Составил Генерального штаба подполковник В. Михалевич. СПб., 1862. С. 14.
13. Южный ФО. Структура земель по категориям https://rosreestr.ru/upload/Doc/images-ugfo_kategor.JPG – дата обращения 30.05.2016
14. Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства за 1861 год. СПб., 1863. С. 252.
15. Столетие Военного министерства 1802-1902. Главное управление казачьих войск. Исторический очерк. СПб., 1902. Т.11. Ч.1. С. 402.
16. Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства за 1859 год. СПб., 1862. С. 225-226.
17. Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства за 1862 год. Отчет управления иррегулярных войск. СПб., 1864. С. 11
18. Всеподданнейший отчет... С. 27.
19. Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства за 1862 год. СПб., 1864. С. 2.
20. Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства за 1862 год. Отчет управления иррегулярных войск. СПб., 1864. С. 16
21. ПСЗ 2-е собр. СПб., 1843. Т. XVII № 16023. С. 897.
22. Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства за 1862 год. Отчет управления иррегулярных войск. СПб., 1864. С. 37
23. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Воронежская губерния... С. 342
24. Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства за 1859 год. СПб., 1862. С. 238.
25. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Екатеринославская губерния... С. 253.
26. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Воронежская губерния... С. 284-285.
27. Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства за 1859 год. СПб., 1862. С. 249.
28. Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства за 1862 год. СПб., 1864. С. 39.
29. Всеподданнейший отчет... С. 38.
30. Всеподданнейший отчет... С. 32.
31. Всеподданнейший отчет... С. 29,38.

32. Всеподданнейший отчет... С. 42.
33. Всеподданнейший отчет... С. 29.
34. Всеподданнейший отчет... С. 35.
35. Всеподданнейший отчет... С. 31.
36. Всеподданнейший отчет... С. 38.
37. Всеподданнейший отчет... С.4 7.
38. Всеподданнейший отчет... С. 31.
39. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Воронежская губерния... С. 256.
40. Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства за 1862 год. Отчет управления иррегулярных войск. СПб., 1864. С. 34.
41. Всеподданнейший отчет... С. 40.
42. Всеподданнейший отчет... С. 43.
43. Всеподданнейший отчет... С. 41.
44. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Екатеринославская губерния... С. 191.
45. Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства за 1862 год. Отчет управления иррегулярных войск. СПб., 1864. С. 33.

References

1. Vsepoddanneishie otchety o deistviyakh Voennogo ministerstva za ... [1858-1862] god. SPb., 1861-1864.
2. Zaionchkovskii P.A. Samoderzhavie i russkaya armiya na rubezhe XIX-XX stoletii. M., 1973. S. 8.
3. Peretyat'ko A.Yu. Russkie i ukraintsy na territorii Oblasti Voiska Donskogo v 1763–1917 gg.: predystoriya razdela Donetskogo i Taganrogskogo okrugov mezhdru RSFSR i USSR // Russkaya starina. 2015. № 4 (16). S. 259
4. Vsepoddanneishii otchet o deistviyakh Voennogo ministerstva za 1859 god. SPb., 1862. S. 239.
5. PSZ 2-e sobr. SPb.,1858. T. KhKhKhII. № 32553. S. 1002.
6. Vsepoddanneishii otchet o deistviyakh Voennogo ministerstva za 1859 god. SPb., 1862. S. 225.
7. Vsepoddanneishii otchet o deistviyakh Voennogo ministerstva za 1858 god. SPb., 1861. S. 227.
8. Vsepoddanneishii otchet o deistviyakh Voennogo ministerstva za 1862 god. Otchet upravleniya irregulyarnykh voisk. SPb., 1864. S. 1.
9. Vsepoddanneishii otchet o deistviyakh Voennogo ministerstva za 1862 god. Otchet upravleniya irregulyarnykh voisk. SPb., 1864. S. 15.
10. Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye ofitserami General'nogo shtaba. Arkhangel'skaya guberniya. Sostavil General'nogo shtaba kapitan N. Kozlov. SPb., 1865. S. 12.
11. Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye ofitserami General'nogo shtaba. Ekaterinoslavskaya guberniya. Sostavil General'nogo shtaba kapitan V. Pavlovich. SPb., 1862. S. 14.
12. Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye ofitserami General'nogo shtaba. Voronezhskaya guberniya. Sostavil General'nogo shtaba podpolkovnik V. Mikhalevich. SPb., 1862. S. 14.
13. Yuzhnyi FO. Struktura zemel' po kategoriyam https://rosreestr.ru/upload/Doc/images-ugfo_kategor.JPG – data obrashcheniya 30.05.2016
14. Vsepoddanneishii otchet o deistviyakh Voennogo ministerstva za 1861 god. SPb.,1863. S. 252.
15. Stoletie Voennogo ministerstva 1802-1902. Glavnoe upravlenie kazach'ikh voisk. Istoricheskii ocherk. SPb.,1902. T.11. Ch.1. S. 402.
16. Vsepoddanneishii otchet o deistviyakh Voennogo ministerstva za 1859 god. SPb., 1862. S. 225-226.
17. Vsepoddanneishii otchet o deistviyakh Voennogo ministerstva za 1862 god. Otchet upravleniya irregulyarnykh voisk. SPb., 1864. S. 11
18. Vsepoddanneishii otchet... S. 27.
19. Vsepoddanneishii otchet o deistviyakh Voennogo ministerstva za 1862 god. SPb., 1864. S. 2.
20. Vsepoddanneishii otchet o deistviyakh Voennogo ministerstva za 1862 god. Otchet upravleniya irregulyarnykh voisk. SPb., 1864. S. 16
21. PSZ 2-e sobr. SPb.,1843. T. XVII № 16023. S. 897.

22. Vsepoddanneishii otchet o deistviyakh Voennogo ministerstva za 1862 god. Otchet upravleniya irregulyarnykh voisk. SPb., 1864. S. 37
23. Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye ofitserami General'nogo shtaba. Voronezhskaya guberniya... S. 342
24. Vsepoddanneishii otchet o deistviyakh Voennogo ministerstva za 1859 god. SPb., 1862. S. 238.
25. Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye ofitserami General'nogo shtaba. Ekaterinoslavskaya guberniya... S. 253.
26. Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye ofitserami General'nogo shtaba. Voronezhskaya guberniya... S. 284-285.
27. Vsepoddanneishii otchet o deistviyakh Voennogo ministerstva za 1859 god. SPb., 1862. S. 249.
28. Vsepoddanneishii otchet o deistviyakh Voennogo ministerstva za 1862 god. SPb., 1864. S. 39.
29. Vsepoddanneishii otchet... S. 38.
30. Vsepoddanneishii otchet... S. 32.
31. Vsepoddanneishii otchet... S. 29,38.
32. Vsepoddanneishii otchet... S. 42.
33. Vsepoddanneishii otchet... S. 29.
34. Vsepoddanneishii otchet... S. 35.
35. Vsepoddanneishii otchet... S. 31.
36. Vsepoddanneishii otchet... S. 38.
37. Vsepoddanneishii otchet... S.4 7.
38. Vsepoddanneishii otchet... S. 31.
39. Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye ofitserami General'nogo shtaba. Voronezhskaya guberniya... S. 256.
40. Vsepoddanneishii otchet o deistviyakh Voennogo ministerstva za 1862 god. Otchet upravleniya irregulyarnykh voisk. SPb., 1864. S. 34.
41. Vsepoddanneishii otchet... S. 40.
42. Vsepoddanneishii otchet... S. 43.
43. Vsepoddanneishii otchet... S. 41.
44. Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye ofitserami General'nogo shtaba. Ekaterinoslavskaya guberniya... S. 191.
45. Vsepoddanneishii otchet o deistviyakh Voennogo ministerstva za 1862 god. Otchet upravleniya irregulyarnykh voisk. SPb., 1864. S. 33.

УДК 94

**Казачьи войска России накануне «Великих реформ» Александра II:
(по материалам всеподданнейших отчетов Военного министерства
за 1858-1862 гг.)**

Алексей Александрович Волвенко

Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), Российская Федерация
Кандидат исторических наук, доцент
E-mail: avolvenko@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются данные о состоянии казачьих войск накануне «Великих реформ» Александра II, представленные во всеподданнейших отчетах Военного министерства за первое пятилетие их официального опубликования с 1858 по 1862 год. Обобщенные в статье статистические материалы отражают демографические процессы среди казачества, военное и хозяйственное развитие казачьих войск, положение в образовании и пр. в указанный период. В работе делается предположение о возможном влиянии содержания отчетов на принимаемые решения в отношении казачества.

Ключевые слова: всеподданнейшие отчеты, Военное министерство, казачьи войска, статистические данные.